

Урсула Ле Гуин

ВСЕГДА
ВОЗВРАЩАЯСЬ
ДОМОЙ

РАСШИРЕННАЯ
АВТОРСКАЯ ВЕРСИЯ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л 33

Ursula K. Le Guin
ALWAYS COMING HOME:
AUTHOR'S EXPANDED EDITION
Copyright © 1985 by Ursula K. Le Guin
The moral rights of the author have been asserted
Published by arrangement with Synopsis Literary Agency
and Ginger Clark Literary, LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Ирины Тогоевой, Надежды Сечкиной, Марии Десятовой,
Марины Клеветенко, Екатерины Доброхотовой-Майковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрации Маргарет Чодос-Ирвин

Иллюстрация на форзаце Патрика Уинна

ISBN 978-5-389-29402-8

© М. Н. Десятова, перевод, 2026
© Е. М. Доброхотова-Майкова, перевод,
примечания, 2026
© М. В. Клеветенко, перевод, 2026
© Н. С. Сечкина, перевод, 2026
© И. А. Тогоева, перевод, 1997
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ВСЕГДА
ВОЗВРАЩАЯСЬ ДОМОЙ

Художник Маргарет Чодос-Ирвин

Геомант Джордж Херш

Карты нарисованы автором

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРВОЕ

Люди, описанные в этой книге, возможно, будут жить через много-много лет в Северной Калифорнии.

Основа книги — их живые голоса; они рассказывают легенды и истории, разыгрывают спектакли и поют песни. Если читатель постарается смириться с некоторыми незнакомыми словами, то все они в итоге станут ему ясны. Будучи автором романов, я, приступая к работе, решила, что лучше все пояснения и примечания поместить отдельно, в последней части книги, которая называется «Приложения», тогда те, кого больше интересует сюжет, смогут не обращать на них внимания, а те, кто любит всяческие комментарии, сумеют их найти. Глоссарий также может оказаться для кого-то полезным или любопытным.

Трудности перевода с языка, которого еще не существует, велики, однако не следует их преувеличивать. В конце концов, прошлое может быть не менее туманно, чем будущее. Древняя китайская книга «Дао дэ цзин» десятки раз переводилась на другие языки, и даже сами китайцы перелагали ее на китайский каждого цикла Катая, но ни один перевод не даст нам ту книгу, что написал Лао-цзы (которого, возможно, и на свете никогда не было). Мы имеем возможность читать только «Дао дэ цзин» нашего времени. То же самое и с переводами литературы будущего. Тот факт, что эти произведения еще даже не написаны, простое несуществование текста, который нужно перевести, не так уж много меняет. То, что было, и то, что, возможно, будет, объято безмолвием, подобно детям, чьих лиц мы не видим. У нас есть лишь здесь, сейчас.

ПЕСНЬ ПЕРЕПЕЛКИ

Из Танца Лета

В полях у реки,
с лугов у реки
с полей у реки,
в лугах у реки
две перепелки бегут

Бегут две перепелки
взлетают две перепелки
две перепелки бегут
две перепелки взлетают
с лугов у реки

ПО ПОВОДУ АРХЕОЛОГИИ БУДУЩЕГО

Сколь велик восторг ученого, когда бесформенные кочки и каны, заросшие чертополохом и кустарником, начинают приобретать некие конкретные формы: здесь был внешний вал — вот ворота, а вот и зернохранилище! Сперва мы будем копать здесь и здесь, а потом мне бы хотелось еще взглянуть, что под тем бугорком на склоне... Ах, как хорошо им ведом настоящий восторг, когда вместе с просеиваемой землей проскользнет между пальцев маленькая металлическая пластинка, а потом, стоит чуточку ее протереть, и перед вами чеканка на хрупкой бронзе: рогатый бог! Как я завидую им, с их лопатами и ситами, с их рулетками и всеми прочими инструментами, с их мудрыми умелыми руками, которыми они берут находки! Ненадолго; всё отправится в музеи, и тем не менее какое-то время они и впрямь держали эти вещи в руках.

В конце концов и я нашла селение, которое искала. После целого года раскопок в нескольких неверно выбранных местах и упорного следования разным дурацким идеям — например, что оно должно быть окружено стеной с единственными воротами — меня, когда я в очередной раз изучала его возможные очертания на карте региона, вдруг осенило, как если бы из-за туч внезапно ударило солнце, озарив землю вокруг: оно всегда стояло здесь, у слияния многочисленных ручьев и рек, буквально у меня под ногами. И никакой стены вокруг него нет и не может быть; да и зачем им какие-то стены? То, что я в воображении приняла за ворота, было просто мостом над местом слияния рек. А храмы и танцевальная площадь оказались вовсе не в центре селения, ибо центром считается Священный Стержень, а значительно дальше, и располагались они по одному из витков двойной спирали — разумеется, по правому — прямо среди лугов, что начинаются сразу за главным амбаром селения. Ну и так далее...

Но я не могу начать здесь раскопки и надеяться, что найду изогнутый осколок черепицы с крыши, переливчатое стеклышко — ножку винного бокала, или керамический колпачок от солнечной батареи, или монетку из калифорнийского золота, такого же (ибо золото не ржавеет), каким его отвесили в Пласервилле и потратили на шлюх или на недвижимость в Сан-Франциско, а потом оно, возможно, какое-то время служило обручальным кольцом, и было упрятано в подземное хранилище, быть может, глубже рудника, где его некогда добыли, и лежало там, пока все, считавшееся надежным, не оказалось тщетным, а теперь получило новую форму, на сей раз круглую — солнца с золотыми кудряшками лучей, — и отдано искусному ремесленнику во славу его великого мастерства. Нет, ничего подобного я не найду. Его там нет. Маленькое золотое солнце, как здесь говорят, не живет в Земных Домах. Оно в воздухе, в просторах за пределами сегодняшних дней и ночей, в Небесных Домах. Мое золото прячется среди черепков разбитого горшка на том конце радуги. Копайте там! Что вы обнаружите? Ну конечно, семена! Семена овсюга.

Я могу пройти через поля, заросшие овсюгом и чертополохом, между домами того селения, которое так долго искала и которое называется Синшан. Потом миную стержень и окажусь на танцевальной площади. Вон там, к северо-востоку, где сейчас растет этот могучий дуб, будет Обсидиан, а совсем рядом — Синяя Глина, покопайте-ка там, на северо-западном склоне горы; чуть ближе ко мне и ближе к стержню расположен Змеевик; потом оба Кирпича — на юго-восток и юго-запад у тропы, ведущей к ручью. Им придется осушить это поле, если они захотят (а я полагаю, захотят) выстроить хейимас под землей так, чтобы снаружи виднелись только пирамидальные крыши с ярусом окон под самым перекрытием да орнаментальные завершения входной лестницы сверху. Это я способна видеть довольно ясно. Здесь мне позволены все виды созерцания мысленным взором. Я могу стоять посреди старого пастбища, где пока что нет ничего, кроме солнца и дождя, овсюга и чертополоха да зарослей козлобородника; здесь не пасутся стада, только мелькнет порой олень, но я могу стоять здесь и видеть, закрыв глаза: танцевальную площадь, ступенчатые крыши, выкованную из меди луну на высоком шесте над Обсидианом. Если я прислушаюсь, различу ли их голоса внутренним

ухом? А вы, Шлиман, слышали голоса на улицах Трои? Если да, то и вы тоже были сумасшедшим. Все троянцы давным-давно умерли, три тысячи лет тому назад! Кто дальше от нас, кто более недостижим, кого труднее услышать — мертвых или еще не рожденных? Тех, чьи кости истлели в зарослях чертополоха под землей, под надгробиями Прошлого? Или тех, кто скользит невесомо в мире молекул и атомов, там, где столетия пролетают как день, — среди дивного народа под огромной колоколообразной Горой Возможного?

До них не доберешься, сколько ни копай. У них еще нет костей. Если бы на этом лугу и можно было бы найти человеческие кости, то лишь кости первопоселенцев, а те никого здесь не хоронили и не оставили по себе ни могил, ни черепицы, ни осколка глиняного горшка, ни стен, ни монет. Если здесь и стояло их селение, оно было построено из того же, из чего состоят леса и луга, и теперь совершенно исчезло. Можно сколько угодно прислушиваться, но ничего не услышишь: все слова их языка тоже исчезли, исчезли полностью. Они обрабатывали обсидиан, и это осталось; в долине, на краю частного аэропорта, принадлежащего одному богачу, была мастерская, и вы можете отыскать там сколько угодно осколков, но за все эти годы ни разу не попало ни одного целого наконечника. Больше никаких следов не найти. Они владели своей Долиной очень легко, едва прикасаясь к ее миру, растворяясь в нем. Ступали по земле мягко. Так будут ступать и те, будущие, кого ищу я.

Единственный способ найти их, на мой взгляд, таков: возьмите на руки сына, дочь, внука или внучку либо в крайнем случае «займите» у кого-нибудь ребенка не старше года и прогуляйтесь с ним среди овсяга, которого много в поле за амбаром. Потом стойте под дубом в низине, внимательно глядя на бегущий ручей. Стойте, почти не дыша: вдруг ваш малыш что-нибудь увидит, или услышит чей-нибудь голос, или даже заговорит с кем-нибудь, явившимся из его далекого дома.

Маленькая винодельня в Синшане

ГОВОРЯЩИЙ КАМЕНЬ

ЧАСТЬ I

Говорящий Камень — это мое последнее имя. Я его получила по собственному выбору, потому что мне нужно было рассказать о том, где я побывала в молодости, а теперь я нигде не бываю, просто сижу, неподвижная, как камень, здесь, в Долине. Я уже добралась до того места, куда шла.

Я из Дома Синей Глины, а живу со всей семьей в Синшане, в доме под названием Высокое Крыльцо.

Мою мать в детстве звали Тауи, затем — Ива, а потом она получила имя Пепел. Имя моего отца, Абхао, в Долине значит «убивает».

В Синшане детям часто дают имена по названиям птиц, ибо птицы считаются вестниками. За месяц до моего рождения на дуб, что рос под окном Высокого Крыльца, каждую ночь прилетала сова. Дубы, растущие с северной стороны нашего дома, называются Гаирга. И вот на один из них постоянно прилетала сова и пела там свою совиную песню; так что первым моим именем стало Северная Сова.

Высокое Крыльцо — дом очень старый, с крепкими стенами и просторными комнатами; балки и каркас там сделаны из секвойи, а стены сложены из кирпича-сырца и оштукатурены; половицы дубовые; в окнах — прозрачные стекла в тесных переплетах. Веранды и балконы в доме широкие и красивые. Первой хозяйкой здесь была еще прабабка моей бабушки. Она жила в наших теперешних комнатах на втором этаже. Когда семья большая, ей обычно нужен целый этаж, но в нашей семье из старшего поколения была лишь моя бабушка, и мы втроем занимали только две западные комнаты. Мы немного могли дать в общий котел. У нас был десяток диких олив и еще несколько плодовых деревьев на

Синшанском хребте, а также небольшой питомник на восточной стороне Вакъяхум, и еще мы сажали картошку, кукурузу и овощи на огороде у ручья к юго-востоку от Кирпичного холма, но урожай собирали небольшой и чаще брали кукурузу и бобы из общего хранилища, чем сами клали туда. Моя бабушка по имени Бесстрашная была ткачихой. Когда я была маленькой, мы овец не держали и бабушке приходилось отдавать большую часть готовой ткани в обмен на овечью шерсть, из которой она снова ткала. Первые мои детские воспоминания — это руки бабушки, которые мелькают туда-сюда над основой, натянутой на раму станка, и серебряный полумесяц браслета у нее на запястье чуть ниже красного рукава рубахи.

Еще вспоминается, как я туманным зимним утром ходила к истоку нашей речки. Я тогда впервые отправилась за водой для ваквы новолуния как дочь Синей Глины. Я так замерзла, что даже заплакала. Другие дети стали надо мной смеяться и кричать, что я испортила священную воду, потому что накапала в нее слезами. Я им поверила и заплакала еще сильнее, но моя бабушка, которая руководила всей церемонией, сказала, что ничего я не портила, и разрешила именно мне весь обратный путь нести лунный кувшин; но я все равно без конца ныла и хлюпала носом: я замерзла, мне было стыдно, да и кувшин с родниковой водой оказался ужасно тяжелым. Даже и сейчас, в старости, я хорошо помню и тяжесть кувшина, и промозглый холод зимнего утра, и плеск воды, и голые черные ветки манзаниты в тумане; слышу голоса детей, что идут впереди и позади меня по крутой тропинке вдоль ручья, болтают и смеются.

Иду туда, иду туда,
Иду, куда я шла,
рыдая у воды.
Идет туда, идет туда,
Туман над водой*.

* За исключением «шла» в прошедшем времени, глаголы в этом стихотворении и в других подобных употребляются в настоящем времени, которое используется в мифах, пересказах снов, в разговорах об умерших и в обрядовых речитативах («настоящее вневременное»). (Здесь и далее примечания Урсулы Ле Гуин, которая иногда называет себя издателем или переводчиком.)

Впрочем, я вовсе не была плаксой; может быть, даже я, слишком мало плакала. Отец моей матери говорил: «Сперва смех, потом слезы; сперва слезы, потом смех». Он был из Змеевика и родом из селения Чумо. И уже немолодым вернулся туда и стал жить в доме своей матери. Бабушка моя к этому отнеслась спокойно. Она как-то сказала: «С моим мужем жить — что невымоченные желуди жевать». Однако время от времени она все-таки навещала его, да и он тоже приходил к нам летом, когда Чумо в жаркой низине пекся, как пирог, и жил с нами в летней хижине в горах. Его сестра по имени Зеленый Барабан была знаменитой танцовщицей Танца Лета, но семья их никогда ничего не давала. Дед говорил, они бедные, потому что в прежние годы его мать и бабка отдали все, что имели, устраивая Танец Лета в Чумо. А моя бабушка говорила, бедные они потому, что никогда не любили работать. Возможно, правы были и он, и она.

Все остальные наши родственники жили в Мадидиноу. Сестра бабушки поселилась там уже давно, и ее сын женился там на женщине из Красного Кирпича. Мы часто бывали у них в гостях, и я играла со своим троюродным братом Хмелем и его сестрой по имени Пеликан.

В моем детстве животными нашей семьи были химпи, домашняя птица и кошка — черная, без единого белого волоска, очень красивая и воспитанная, к тому же отличная охотница. Мы обменивали ее котят на химпи, так что какое-то время у нас был большой загон с химпи. Я присматривала за химпи, за курами и отгоняла кошек от загонцов под окружавшей дом верандой. Когда

мне поручили заботу о домашней живности, я была еще так мала, что страшно боялась зеленохвостого петуха. Он это прекрасно понимал и вечно налетал на меня, тряся гребнем и бормоча какие-то свои угрозы, и тогда я кубарем перекатывалась через заборчик в загон для химпи. Химпи тут же вылезали и, посвистывая, рассаживались вокруг меня. С ними было даже лучше играть, чем с котятами. Я быстро научилась не давать химпи имен и не выменивать их на продукты живыми, а убивать одним ударом — ведь некоторые люди убивают животных небрежно и неумело, так что тем больно и страшно. В ту ночь, когда одна из пастушьих собак забралась в загон и перерезала всех наших химпи, кроме нескольких малышей, я столько плакала, что даже мой дедушка остался бы доволен. После случившегося я несколько месяцев не разговаривала с той собакой. Однако само несчастье обернулось для нашей семьи неожиданной удачей: люди, у которых жила собака, дали нам за убитых химпи суягную ярочку. Она принесла двух ягнят; так моя мать вновь стала пастушкой, а бабушка теперь пряла и ткала шерсть от своих овец.

Я не помню, как научилась читать и танцевать; бабушка начала меня учить еще до того, как я стала ходить и говорить. С пяти лет я по утрам ходила вместе с другими детьми Синей Глины в нашу хейимас, а когда подросла, занималась с учителями там, в Обществе Крови, в Обществе Дуба и в Союзе Крота; я узнала про Путешествие за Солью; еще я немного обучалась у поэтессы по имени Ярость и довольно часто бывала в гончарной мастерской у Глиняного Солнышка. Я не сказать чтобы все схватывала на лету, и мне и в голову не приходило отправиться учиться в какое-нибудь большое селение, хотя некоторые синшанские дети так делали. Мне нравились уроки в хейимас, нравилось принимать участие в чем-то большем, чем мои собственные познания, и в этом я находила спасение от одолевавших меня страхов и от вспышек гнева, которые я не могла в одиночку ни понять, ни преодолеть. И все-таки училась я, конечно же, мало, можно было бы получить куда больше знаний, а я вечно твердила: «Нет, этого я не сумею!»

Некоторые дети, по злобе или по недомыслию, звали меня хвикмас — «полу-Домная». А еще я слышала о себе такое: «Она человек только наполовину». Понимала я это по-своему и, ра-

зумеется, неправильно, поскольку в семье мне ничего не объясняли. У меня не хватало храбрости задать этот вопрос в хейимас или сходить куда-нибудь, где я могла бы узнать, что происходит за пределами нашего селения, и начала бы видеть Долину как часть целого, а не только как целое. Поскольку ни мать, ни бабушка о моем отце не говорили, то в детстве я знала о нем, только что сам он родом не из Долины, был здесь недолго и снова уехал. Для меня это значило лишь, что у меня нет бабушки по отцу, нет отцовского Дома, потому я и считаюсь человеком только наполовину. В детстве я даже не слышала о народе Кондора. Я прожила на свете целых восемь лет, и, только когда мы отправились на горячие источники в Кастоха-на лечить бабушкин ревматизм, я увидела на общественной площади людей Кондора.

Я расскажу об этом путешествии. Это было короткое путешествие много лет тому назад. Это путешествие безветрия.

В тот день, примерно через месяц после Танца Вселенной, мы поднялись рано, еще в сумерках. Я несколько дней откладывала свою порцию мяса и перед уходом скормила его нашей черной кошке Сиди, которая уже заметно постарела. Я боялась, что она, оставшись одна, будет голодать, и мысль об этом не давала мне покоя несколько дней. Мать сказала: «Ешь-ка лучше сама. Кошка себе еды наловит!» Мать у меня была женщина суровая и разумная. Но бабушка возразила: «Девочка питает свою душу. Оставь ее в покое».

Мы погасили огонь в очаге и оставили дверь приоткрытой для кошки и ветра. А потом спустились со своего высокого крыльца под последними звездами; дома в сумерках были похожи на темные холмы. На общественной площади было гораздо светлее. Мы миновали Стержень и двинулись к хейимас Синей Глины. Там нас уже поджидала Ракушка; она была из Общества Целителей и всегда лечила мою бабушку; к тому же они были старинными подругами. Они наполнили чашу водой и вместе спели Песню Возвращения. Когда мы вышли на танцевальную площадь, уже рассвело. Ракушка вместе с нами прошла через Стержень и через селение, а перейдя по мосту речку Синшан, мы все дружно присели на корточки в роще вечнозеленых дубов и со словами «Счастливого пути! Счастливо оставаться!» помочились, а потом дружно рассмеялись. Раньше у жителей Нижней Долины существовал

такой обычай, когда они отправлялись путешествовать; теперь-то о нем помнят разве что старики. Потом Ракушка пошла назад, а мы двинулись дальше мимо амбаров, между ручьями, через поля Синшана. Небо над холмами по ту сторону Долины начало желтеть, потом по нему разлился красный свет; когда мы почти миновали рошу, холмы впереди стали совершенно зелеными; зато гора Синшан у нас за спиной казалась сине-черной. Так мы и шли по руке жизни*. Птицы распевали свои разные песни в воздухе, в роще и в полях. Когда мы подошли к тропе Амиоу и повернули на северо-запад, к Горе-Бабушке, из-за юго-восточного хребта уже показался белый краешек солнца. Сейчас я иду этим путем в том утреннем свете.

Моя бабушка Бесстрашная чувствовала себя хорошо, шла бодро и предложила нам навестить родственников в Мадидиноу. И мы двинулись навстречу солнышку вдоль реки Синшан и вышли туда, где в зарослях рогоза паслось множество диких и домашних гусей и уток. Конечно же, я бывала в Мадидиноу много раз, но все же в тот день селение показалось мне совершенно иным, видимо в предвкушении дальней дороги. Я чувствовала себя серьезной и важной, поэтому даже не хотела играть со своими троюродными братом и сестрой из Красного Кирпича, хотя их я любила больше всех остальных. Бабушка ненадолго заглянула к своей невестке, чей муж, бабушкин сын, умер еще до моего рождения, и к отчиму своих внуков, а потом мы пошли дальше через сливовые и абрикосовые сады к Старой Прямой дороге.

Я не раз видела Старую Прямую дорогу и за ней тоже бывала со своими здешними сестрою и братом, но теперь мне предстояло по ней идти. Я чувствовала себя важной, но мне было страшно, и я, делая первые девять шагов, шептала хейю. Люди говорили, что Дорога — старейшее творение рук человеческих во всей Долине; никто не знал точно, сколько ей лет. Некоторые ее участки были и впрямь прямыми, зато другие изгибались к Реке, а потом вновь выпрямлялись. В пыли виднелись следы человеческих ног,

* «Манускрипт Змеевика» поможет прояснить некоторые из этих образов. В левой руке хейийя-иф, символе Целого, пять цветов — черный, синий, зеленый, красный, желтый — разбегаются от центра или стремятся к нему; правая рука символа белая. Левая рука символизирует смертность, правая — вечность.

овечьих и ослиных копыт, отпечатки собачьих лап; здесь прошло множество обутых и босых людей — так много, что мне показалось, здесь есть следы всех, кто прошел по Дороге за минувшие пятьдесят тысяч лет. Огромные дубы высились вдоль нее, давая тень и защищая от ветра; порой они перемежались вязами, или тополями, или гигантскими белоствольными эвкалиптами, такими раскидистыми и неохватными, что они казались старше самой Дороги; но и Дорога была настолько широкой, что даже утренние длинные тени не дотягивались до другого ее края. Я думала, она такая широкая потому, что такая старая, но мать объяснила: такой широкой Дорога стала оттого, что большие стада овец из Верхней Долины ходят по ней к заросшим солянкой прериям в устье На после Вселенной, а после Травы возвращаются обратно, а в некоторых отарах овец больше тысячи. Теперь овцы уже все прошли, и мы видели только телеги сборщиков навоза, что всегда следуют за отарами. Подростки из Телины, все перепачканные дерьмом и оружие хриплыми голосами, лопатами забрасывали в телеги навоз для полей. Они обрушили на нас кучу дурацких шуточек, и мои матери отвечали им со смехом, а я спрятала лицо. На Дороге нам встречались и другие путешественники, и, когда они здоровались с нами, я поскорее старалась спрятать лицо, но стоило им пройти, как я оборачивалась и, глядя им вслед, задавала целую кучу вопросов: кто они? откуда идут? куда? В конце концов Бесстрашная начала смеяться надо мной и отвечать мне шутками.

Ле Гуин У.

Л 33 Всегда возвращаясь домой : Расширенная авторская версия / Урсула Ле Гуин ; пер. с англ. И. Тогоевой, Н. Сечкиной, М. Десятовой и др. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 880 с. : илл. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-29402-8

Урсула Ле Гуин — классик современной фантастики и звезда мировой литературы, лауреат множества престижных премий (в том числе девятикратная обладательница «Хьюго» и шестикратная — «Небьюлы»), автор «Земноморья» и «Хайнского цикла». Один из столпов так называемой мягкой, гуманитарной фантастики, Ле Гуин уделяла большое внимание вопросам социологии и психологии, межкультурным конфликтам и антропологии. Особое место в ее творческом наследии занимает «Всегда возвращаясь домой» — «самая последовательно лиричная и просветленная книга мастера» (Сэмюел Дилэни), роман, написанный в уникальном жанре «археологии будущего». После некой катастрофы люди отказались от высоких технологий и от самого образа мыслей, чуть не приведшего человечество к гибели. Бывшую Калифорнийскую долину населяет множество местных культур, связанных лишь Обменниками (пунктами обмена информацией); таков и народ Кеш — эконоанархисты, стихийные даосы, пантеисты, — сталкивающийся с воинственным горным народом, людьми Кондора...

Перевод публикуется в новой редакции, а сам роман — в максимально полном варианте, подготовленном Ле Гуин незадолго до смерти и содержащем множество иллюстраций и дополнительных материалов.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

УРСУЛА ЛЕ ГУИН

ВСЕГДА ВОЗВРАЩАЯСЬ ДОМОЙ

Расширенная авторская версия

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Ирина Игнатьева, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.10.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 53,9. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сайкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-FFB-38517-01-R